

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М17

Разработка серийного оформления
Елены Окольциной

Дизайн обложки *Екатерины Тинмей*

Внутренние иллюстрации *Василисы Бондарь*

Максимов, Макс.

М17 Светлый человек / Макс Максимов. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109958-9

Неизвестный сорняк стремительно оплетает Землю своими щупальцами. Люди, оказавшиеся вблизи растения, сходят с ума. Сама Чаща генерирует ужасных монстров, созданных из убитых ею живых организмов. Неожиданно выясняется, что только люди с синдромом Дауна могут противостоять разрушительной природе сорняка. Институт Космических Инфекций собирает группу путников для похода к центру растения-паразита. Среди них особенно отличается Костя. Именно ему предстоит добраться до центрального корня и вколоть химикат, способный уничтожить Чащу. Вот только в конце своего путешествия Костя узнает то, что навсегда изменит жизнь человечества...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Максимов М., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-109958-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОКТАБРЬ

Сердце, печень и мозг лежали рядом с трупом на паркетном полу однокомнатной квартиры. На теле убитого не было следов насилия, и можно было подумать, что эти органы принадлежали не ему... Что кто-то вырезал их у другого человека и подложил к трупу. Вот только такое следствие за неделю выдел уже в третий раз. Бездыханное тело, а рядом органы, аккуратно извлеченные из организма, без какого-либо повреждения внешних покровов. Не иначе как мистикой это назвать нельзя, но следователь не верил в подобную чертовщину. Всему должно быть логическое объяснение, даже такому феномену. Сыщик отрешенно ходил по комнате, не обращая внимания на своих коллег. Люди из его группы собирали улики, разговаривая вполголоса. Из-за входной двери в квартиру долетали обрывки фраз — соседям было любопытно узнать, что случилось, и при недостатке достоверной ин-

формации они выдвигали самые разнообразные версии. Следователь периодически поглядывал то на сердце, лежащее в лужице крови, вытекшей из клапанов, то на мозг, извлеченный из совершенно целого черепа. Печень находилась чуть в стороне, в паре метров от тела.

Уже удалось установить, что убитый находился в розыске за изнасилование. Двое других бедолаг, освежаванных столь же загадочным образом несколькими днями ранее, также в прошлом были преступниками. Они совершили серию разбойных нападений на пенсионеров. Успели убить старика и покалечить двух старушек. Грабителей нашли на улице мертвыми. Рядом лежали их органы. Одежда на убитых не была разорвана или разрезана. Складывалось впечатление, что кто-то телепортировал их сердце, печень, желудок или мозг — всякий раз комбинация была разная — за пределы тела. Вскрытие показало, что органы изымали небрежно. Схватили и рывком отделили от туловища. Кажалось, призрак прошел сквозь тела людей, забрав их самые важные части организма.

ГЛАВА 1

СЕНТЯБРЬ

— **В** он тот ствол, видишь? Который самый толстый нависает, — спросил в микрофон Алекс.

— Вижу, вижу, — пробубнил Данька.

— Иди чуть левее этого ствола.

— Левее?

— Да, левее.

Алекс достал сигарету из пачки и принялся прикуривать.

— Леха, окно, — произнес кто-то из координаторов, сидящих рядом.

Алексей встал из-за экрана и, минуя несколько сгорбленных возле своих мониторов людей, подошел к окну.

— Левее? — услышал он голос Даньки через наушники.

— Да, да, левее.

Алекс стоял у окна и курил. Поглядывал на свой экран, где с камеры, надетой

на лоб его путника Даниила, транслировались мелькающие в свете фонаря переплетения изогнутых лиан и кривых стволов Чащи. Будто огромным месивом змей... нет, скорее, щупальцами тысяч осьминогов этот внеземной лес окутывал группу людей, идущих сквозь тьму, к самому его центру.

— Левее, да? — снова спросил Дания.

В свои двадцать пять лет координатор Алексей имел богатый опыт работы с людьми с синдромом Дауна. Он прекрасно знал, как надо отвечать им, знал, что нельзя срываться, грубить и давать волю эмоциям. Если тебя спрашивают двадцать раз одно и то же, надо ответить двадцать раз одно и то же. Спокойствие путника — превыше всего. «Не орите на путника. Держите себя в руках», — постоянно повторял инструктор. Но как же порой хотелось Алексу наорать, услышав очередное: «Левее, да?» Или даже не наорать, а дать хорошую затрещину своему путнику, да так, чтоб кожа ладони горела, а у того зазвенело в голове... Влепить ему прямо в ухо, а заодно и еще кому-нибудь!

— Да, левее, — спокойно ответил Алекс, выбросил окурок в окно и вернулся на свое рабочее место.

— Сейчас обойдем, сейчас, — произнес Даня.

На мониторе продолжала мелькать паутинка из зеленых лиан. В скачущем луче налобного фонарика Алекс видел то землю, то руки Даньки, раздвигающего ветки, то снова эти проклятые лианы. Путники протискивались сквозь густые сплетения инопланетного сорняка, разросшегося на тысячи квадратных километров настолько густо, что даже солнечный свет не мог проникнуть сквозь заросли Чащи.

— Тут что-то... — произнес Даня, уставившись на красный бутон, свисающий со ствола. Бутон напоминал нераспустившуюся розу диаметром метра полтора.

Через камеру Дани Алекс увидел, что один из путников дотронулся до бутона, от чего растение немного вздрогнуло.

— Колян, чего твой вытворяет?! — крикнул Алекс и сдвинул один наушник.

— Не трогать! — закричал в микрофон Коля.

Остальные координаторы сказали своим путникам, чтобы те не подходили близко к странному цветку.

— Не понимают, — сказал Коля Алексею, — инструктируешь их, инструктируешь, и все без толку.

Путник Николая немного отошел от бутона. Растение медленно приоткрыло лепестки, и оттуда высунулась человеческая рука. С кончиков лепестков свисала красноватая слизь. Цветок слегка потряхивало, казалось, в нем кто-то ворочается. Кисть руки сжалась в кулак, а потом плавно раздвинула пальцы и снова сжалась, будто разминая затекшие конечности.

— Отходим южнее, — громко скомандовал Алекс координаторам.

Те передали своим путникам, чтобы они шли за Даниилом.

— Дань, — начал Алекс, — посмотри на компас.

— Смотрю. — На мониторе появилось изображение руки с надетым на нее компасом.

— Сейчас быстро, но без суеты, тебе надо идти на юг, — продолжил Алекс, — это где буква «Ю».

— Ага, чтоб туда стрелочка смотрела? Или на букву «С»? Я что-то забыл? — спросил Даня и взглянул на бутон. Тот начал раскрываться, и из него показались еще две руки. Руки схватились за края лепестков. Слизь из растения хлынула на землю.

— К черту компас! Повернись спиной к цветку и быстро беги куда глаза глядят! — крикнул Алекс. — Быстро!

— Ясно, ясно, понятно, — пробурчал Даниил.

На мониторе замелькали руки Дани, второпях раздвигающие лианы в свете прыгающего луча от фонаря. Алекс слышал учащенное дыхание Даньки, шорох растенный и жуткий вой позади путника.

— Ваши бегут?! — спросил Алексей у координаторов, не отводя взгляда от своего монитора.

— Да.

— Да.

— Бегут.

— Да.

В комнате координаторов распахнулась дверь.

— Вы что, мать вашу, творите! — орал Семен Петрович. — Первый раз, что ли, замужем?! Уводите всех отсюда!

Руководитель отдела бешеным взглядом окинул координаторов. Те сидели, уставившись в мониторы. Кто-то что-то говорил своим путникам.

— Отходим, отходим, Семен Петрович, — произнес Алекс.

— На точку «D» валите! Как уйдете, Колян, ко мне в кабинет! — крикнул Семен Петрович и подошел к экрану Алекса. Встал сзади, внимательно наблюдая за происходящим.

— Куда бежим-то? — спросил Коля.

— Отойдем подальше и разберемся, — ответил Алекс.

— Леша, нам долго бегать? — взволнованно спросил Данька.

— Нет, еще немного.

— Останови их, — спустя полминуты сказал Семен Петрович, — надо с компасом свериться, а то убегут черт-те куда.

— Тормозните-ка, — сказал Алекс в микрофон.

Путники остановились. Даниил дышал в микрофон, шмыгал носом и что-то

бубнил. Картинка с лианами на мониторе плавно двигалась вверх-вниз.

— Да не дыши ты прям в микрофон! Тихо! И фонарь выключи, — прикрикнул Алекс, а потом добавил координаторам: — Фонари пусть все вырубают. Тишина!

— Умудрились же приборы ночного видения потерять, путнички хреновы, — выругался Семен Петрович.

На экранах стало абсолютно темно. Координаторы вслушивались в еле уловимый шорох Чащи. В воздухе повисло напряжение. Алекс, замерев, прижимал наушники к ушам.

— Стойте тихо, — сказал он Даньке.

Секунд через десять он сдвинул один наушник.

— Вроде никто не преследует, — сказал Алекс.

— Свет врубаем или подождем? — спросил Коля.

— Погодите... Надо посидеть мальчика, — сказал Семен Петрович, — дай-ка сюда...

Руководитель отдела содрал наушники с головы Алекса и нацепил на себя, оставив одно ухо открытым.

— Данька, только ты включи фонарик, — сказал Семен Петрович.

На экране появились изображение земли и край ботинка путника.

— Покажи мне компас.

Даня поднес руку к камере.

— Так, сейчас поворачивайся чуть левее... так... молодец... еще левее...

Луч скользнул в сторону, осветив других участников похода — четыре человека с налобными фонариками и камерами переминались с ноги на ногу, нервно озираясь по сторонам. Всем им было лет по двадцать.

— Даня, выключи пока фонарь и не двигайся.

Монитор снова потух.

— Метров сто они пробежали? — предположил Семен Петрович.

— Я думаю, да, — ответил Алекс.

— Карту дай.

Алексей выдвинул ящик стола и достал бумажную карту. Руководитель схватил ее, развернул и принялся всматриваться в условные обозначения.

— Так, шли мы с востока на запад, — рассуждал Семен Петрович, — потом напо-

ролись... Дальше ты их повернул спиной... Та-а-ак... Сто метров пусть будет... Все верно, сейчас пройдем немного назад параллельно маршруту, а потом свернем налево и выйдем собсна-а на сам маршрут.

Семен Петрович положил карту на стол Алекса и небрежно надвинул ему наушники на голову.

— Давай, Леха, веди товарищей! — Он потрепал Алекса по плечу. — Я к себе. Если что, подойду.

— Ага.

Алекс поправил наушники.

— Данька, — сказал он.

— Ну что?

— Все в порядке. Включай фонарик.

Данька осветил спрута из нависающих лиан-щупалец.

— Компас покажи.

— Вот, вот он.

— Хорошо. Идем прямо. Куда ты сейчас смотришь, туда и идешь. Остальные за тобой пойдут. Ясно?

— Ясно, ясно, понятно.

— Иди.

— Иду.